

В.К. Анреп: пионер местного обезболивания

Анестезиология как науке исполнилось всего лишь 150 лет, однако с древнейших времен человек по мере возможности старался победить боль при операциях и травмах, обращаясь к окружающей его природе.

Извечная борьба с болью

Первые обезболивающие средства изготавливались из различных растений (опий, конопля, белена, цикута и проч.) в виде настоев или отваров, а также «сонных губок», которые пропитывались соком растений и поджигались: вдыхание дыма усыпляло больных. Особого внимания заслуживает кустарник, произрастающий на высокогорье Анд в Боливии, Перу, Колумбии, Эквадоре. Имеются доказательства проведения аборигенами операций под «местной анестезией» — эффект достигался с помощью разжеванных листьев растения. Для уменьшения боли «хирург» предварительно жевал целебные листья, а затем смазывал рану пациента своей слюной. Местные жители называли этот кустарник ботаном и жевали его листья, чтобы избавиться от печали, усталости и голода. В 1821 г. президент Перу Иполито Унануэ, медик по образованию, прочитал доклад в г. Нью-Йорке, посвященный свойствам растения кока (так испанцы окрестили ботан). Это стало поворотным пунктом в борьбе человечества с болью.

Затем немецкий врач Альберт Ниманн выделил из семян растения *Eguthoxylopon* Соса анестезирующее лекарственное средство, которое позволило местно обезболить глубоко расположенные ткани. Работая в лаборатории Геттингенского университета под началом профессора Ф. Велера, А. Ниманн получил задание определить химический состав листьев коки, привезенных из Перу австрийским торговым экспертом доктором Шерцером. Молодой ученый в итоге сумел выделить в чистом виде алкалоид, которому дал название «кока-ин» — «вещество внутри растения кока».

Открытие века

Первую серьезную физиологическую, фармакологическую и клиническую апробацию кокаина осуществил российский врач Василий Константинович Анреп. Основываясь на экспериментально-клиническом изучении физиологических и фармакологических свойств кокаина, В.К. Анреп описал местное анестезирующее действие нового средства, причем в лучших традициях врачей-исследователей выполнил элементы вивисекции на собственном теле, обнаружив при этом, что введенный под кожу слабый раствор вызывает сначала ощущение потепления, а вскоре и потерю чувствительности в месте укола. Тем самым ученый заложил теоретические основы местной анестезии; его исследование способствовало разработке и внедрению местного обезболивания в офтальмологию, хирургию, стоматологию и другие медицинские специальности. После применения кокаина Карлом Колером в 1881 г. для обезболивания во время офтальмологической операции местная анестезия получила самое широкое распространение. В № 46 газеты «Врач» за 1884 г. В.К. Анреп опубликовал статью «Кокаин как средство местной анестезирующее», в которой, основываясь на собственном 5-летнем клиническом опыте, конкретизировал рекомендации к применению кокаина при воспалительных заболеваниях, в офтальмологии, оториноларингологии, неврологии, пульмонологии. Более 30 лет «родоначалник» местной анестезии кокаин оставался мощным оружием в борьбе с болью, соперничая в хирургии и стоматологии с общей анестезией. Однако раствор кокаина трудно было дозировать применительно к конкретному больному и характеру операции, а после установления способности вызывать наркотическую зависимость кокаин был запрещен для

медицинского применения. Тем не менее расшифровка его химической структуры стала толчком к синтезу известных местных анестетиков, таких как анестезин, алипин, новокаин и др., по сей день избавляющих человека от болевых ощущений при операциях, ранениях и травмах.

Преподавательская деятельность

В декабре 1881 г. В.К. Анреп завершил работу над докторской диссертацией на кафедре физиологии Военно-медицинской академии и успешно ее защитил. Конференция академии избрала его приват-доцентом по фармакологии в ВМА, но через 2 месяца последовало высочайшее повеление — отбыть в Финляндию для прохождения службы в качестве врача Онежского пехотного полка. Не желая прекращать свои научные исследования, спустя несколько месяцев после назначения в полк Василий Константинович вышел в отставку.

В мае 1884 г. В.К. Анрепа приглашают в Харьковский университет, где избирают штатным доцентом по кафедре судебной медицины, а в ноябре назначают экстраординарным профессором этой кафедры. За три года профессорской деятельности в г. Харькове он проявил блестящие способности педагога и научного руководителя, широко развернул экспериментальные исследования. Под его редакцией были изданы 2 тома научных работ по судебной медицине. Перу самого В.К. Анрепа за этот период принадлежат 12 публикаций в медицинской периодике, в целом же его творческое наследие составляет более 50 научных работ, главными из которых являются напечатанные на немецком и русском языках «Сердечные волокна блуждающих нервов у новорожденных», «Перерезка блуждающих нервов у птиц», «Физиологические исследования в области дыхания и сосудодвигательных нервов».

Сбывшиеся и несбывшиеся мечты

После трехлетнего пребывания в Украине В.К. Анреп принимает предложение возглавить кафедру физиологии в недавно созданном Еленинском клиническом институте — первом в России институте усовершенствования врачей (ныне Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования) — и в сентябре 1887 г. приступает к чтению теоретического курса физиологии. Высоко оценивая роль научного эксперимента в преподавании, ученый настаивает на увеличении штата кафедры физиологии и устройстве при ней экспериментальной лаборатории. Но его предложения не встречают поддержки у руководства. Профессор Анреп подает прошение об увольнении и с июня 1890 г. прекращает преподавание, всецело посвятив себя возникшей среди передовых ученых столицы идее создать первое в стране научно-исследовательское учреждение широкого медико-биологического профиля. Решающую поддержку этому начинанию оказал известный меценат принц А.П. Ольденбургский. В 1889 г. он предложил В.К. Анрепу возглавить организационный комитет по подготовке к открытию нового института. В.К. Анреп, назначенный к тому времени официальным директором учреждения, обеспечил строительство зданий и оборудование первых лабораторий в сжатые сроки, участвовал в подборе научных сотрудников и составлении планов и смет первоочередных исследовательских работ, придумал и название детищу — Институт

экспериментальной медицины, — однако в декабре 1890 г., перед самым открытием учреждения, из-за острых разногласий с принцем вместе с двумя профессорами вынужден был уйти. При этом В.К. Анреп не оставил педагогической деятельности: с 1887 по 1899 год он был профессором судебной медицины в Училище правоведения — одном из привилегированных учебных заведений России. Что нетипично для тогдашнего научного мира, он не был чужд и бизнеса: возглавлял советы Русско-Французского коммерческого банка и Петербургского городского кредитного общества. Такая практика в те времена не приветствовалась в обществе, идеалом которого был врач-энтузиаст, а любая попытка добиться материального достатка неизменно ассоциировалась с чеховским Ионычем. И все же профессор Анреп всегда оставался искренним служителем медицинской науки, наделенным к тому же незаурядными организаторскими способностями.

Благодаря настойчивой борьбе прогрессивной интеллигенции России за равные права для женщин в обществе в конце XIX в. стало возможным создание первого в государстве медицинского вуза для женщин. Открытию института предшествовало недолгое существование Женских врачебных курсов при Медико-хирургической академии и Николаевском госпитале (1872-1882 гг.), а также появление Бестужевских курсов (1878 г.) с преподаванием естественнонаучных дисциплин. Но только создание Женского медицинского института (ныне СПбГМУ им. академика И.П. Павлова) смогло окончательно обеспечить право жительниц Российской империи на получение высшего образования на родине. На его открытие 14 (26) сентября 1897 г. с приветственной речью к слушательницам обратился первый ректор института, профессор токсикологии и фармакологии В.К. Анреп и подчеркнул роль общественности в его создании: «Помните, что вы прокладываете дорогу тысячам женщин в стремлении их к высшему образованию и равноправности в различных знаниях и областях деятельности». Окунувшись с головой в интересную работу, Василий Константинович надеялся, что здесь он закрепится надолго. Однако весной 1899 г., когда происходили студенческие волнения в г. Петербурге, В.К. Анрепу было предписано организовать секретный надзор над студентками Женского медицинского института и представить попечителю учебного округа списки всех неблагонадежных. Ректор категорически отказался выполнить это распоряжение и пресекал все попытки появления полиции на территории института. Тогда через министра народного просвещения ему было предложено оставить пост ректора.

Государственная и парламентская деятельность

Летом 1899 г. профессор В.К. Анреп, вынужденный покинуть созданное им учебное заведение, принял назначение попечителем в Харьковский учебный округ. Ему пришлось оставить преподавание и в Училище правоведения. Можно предполагать, что это служебное перемещение с отстранением от любимого детища — Женского медицинского института — В.К. Анреп воспринял с большой горечью. После 1899 г. он уже больше не занимался педагогической и научно-исследовательской работой, сосредоточившись исключительно на административной деятельности. Некоторое время спустя он навсегда покинул Украину в связи

с назначением в столице. Его избрали ученым секретарем, а затем действительным членом Медицинского совета Министерства внутренних дел, членом Совета при министре народного просвещения; кроме того, В.К. Анреп принимал участие в организации и работе Пироговских съездов, редактировал ежегодный «Календарь для врачей всех ведомств».

В начале 1902 г. вновь назначенный министр внутренних дел В.К. Плеве ввел систему карательных мероприятий против революционно настроенного студенчества. В.К. Анреп, считая такие меры недопустимыми по отношению к учащейся молодежи, сложил с себя обязанности попечителя Петербургского учебного округа; несмотря на это, его авторитет и знания профессора способствовали привлечению его к государственным делам. В октябре 1902 г. В.К. Анрепа назначили директором Медицинского департамента, а в марте 1904 г. он завершил реорганизацию этого старого министерского учреждения и вступил в должность главного врачебного инспектора при Министерстве внутренних дел (это был высший пост в системе здравоохранения России).

Политическая деятельность

Профессор В.К. Анреп был видным политическим деятелем. В 1907 г. он был избран депутатом III Государственной Думы от партии октябристов и часто выступал по вопросам, связанным с народным образованием и здравоохранением, возглавлял думскую комиссию по народному образованию. При его участии были подготовлены законопроекты об открытии Народного университета им. Шаняевского в г. Москве, Донецкого политехнического института в г. Новочеркасске и Саратовского университета с медицинским факультетом. В.К. Анрепу были присущи большая настойчивость, энергия и самостоятельность. Один пример из его думской практики: министр просвещения Шварц, человек честный, но склонный к формализму, приказал уволить всех студентов из университетов. С точки зрения закона все было верно — женщины не могли учиться в российских вузах наравне с мужчинами. Однако именно власть в свое время разрешила им туда поступать, взяв тем самым на себя ответственность за нарушение действующего законодательства. Да и о судьбах женщин, которые в результате оказывались в крайне затруднительном положении, министр не подумал. В.К. Анреп и А.И. Гучков добились приема у П.А. Столыпина и убедили премьер-министра в необходимости отмены этого решения: студенткам позволили доучиться.

В 1912 г. III Государственная Дума сложила свои полномочия и В.К. Анреп отошел от активной общественной и административной деятельности. Лишь в годы Первой мировой войны тайного советника В.К. Анрепа в качестве консультанта привлекли в Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части действующей армии принца А.П. Ольденбургского.

После октября 1917 г. В.К. Анреп остался в г. Петрограде, намереваясь провести в родном городе остаток своих дней. Но смерть жены и одиночество заставили 70-летнего профессора решиться на отъезд за границу к своим сыновьям — вначале в Англию, а потом во Францию. Скончался Василий Константинович Анреп в Париже 1 октября 1927 г., не дожив нескольких дней до своего 75-летия.

Подготовил **Лукьян Маринжа**